

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ ДЕВИАНТНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА РЕСТРИКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Е. А. Ярошевич

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра педагогики детства и семьи)

Рассмотрена концептуальная рамка социально-педагогической профилактики как элемента рестриктивного социального контроля, которая позволяет эффективно организовать противодействие негативной подростково-молодежной девиантности на уровне общества и его социальных институтов, групповом и индивидуальном уровнях.

Социально-педагогическая профилактика подростково-молодежной девиантности – один из ключевых элементов системы социального контроля. В современных условиях широкое признание получила либеральная модель, в основе которой лежит превенция социальных девиаций негативной направленности и приоритет общесоциальной профилактики, а также интегративные решения [3]. Рестриктивный социальный контроль – яркий пример интегративного подхода, который реализует стратегию системного социального и индивидуального предупреждения и противодействия социальным девиациям. Он нацелен, во-первых, на нормализацию поведения и изменение мотивации девиантов. Во-вторых, на изменение социальной среды, в которой осуществляется их жизнедеятельность. При этом акцент смещается на структурно-средовое противодействие группам криминального и девиантного риска. Речь идет об осуществлении наблюдения за действиями субъектов группы риска, что дает возможность принимать превентивные меры. И, в-третьих, в особо опасных случаях – справедливую уголовную и другую ответственность и наказание.

В рамках рестриктивного социального контроля социально-педагогическая профилактика включается в комплекс ограничительных, сдерживающих мер, реализуемых на макро-, мезо- и микроуровнях социальной действительности. Поэтому определение концептуальной рамки социально-педагогического подхода к предупреждению отклоняющегося поведения требует выделения осевых проблем детерминации на уровне общества, его социальных институтов, общностей и индивидов, что позволяет определить ключевые направления профилактической деятельности.

В работах Ю.Ю. Комлева очерчена открытая методологическая рамка рестриктивного социального контроля [3]. В ее структуру включены положения теорий социального контроля, рассматривающих сдерживание девиантности на макро-, мезо- и микроуровнях.

Определяя направления социально-педагогической профилактики на макроуровне, необходимо основываться на теориях социальной дезорганизации, аномии и напряжения. Они обосновывают наличие объективных (структурных, институциональных и ценностно-нормативных), субъективных (выбор способа приспособления к сложившейся социальной ситуации), а также промежуточных (объем и качество социального и культурного капитала, сила семьи и социальных групп) факторов девиантности. При моделировании профилактической работы в подростково-молодежной группе следует учитывать, что детерминанты девиантного поведения на уровне общества являются постоянными, профилактическая работа может только смягчить и минимизировать последствия их влияния, но не устранить их.

На групповом уровне особое значение приобретают теории социального сдерживания, в том числе, теория социальных обручей Т. Хирши и регулирования делинквентности У.К. Реклесса, а также теория дифференцированной ассоциации Э. Сатерленда и Д. Кресси [2, 3].

В теории Т. Хирши социальные обручи – определенные формы социального контроля, которые объединяют членов групп. В качестве наиболее значимых институтов для детей и подростков выступают семья, друзья, школа и религия. Ощущение привязанности к ним, приверженность нормативным способам достижения успеха, включенность совместную соционормативную деятельность и вера в правильность общепринятых социальных норм являются условием конформного поведения в тех случаях, когда тесная социальная связь установлена с группой, в которой нормой является пронормативное поведение или девиантность позитивной направленности.

Теория У.К. Реклесса основывается на положении о существовании механизмов внешнего и внутреннего контроля. Они опосредуют влияние окружающей среды и внутренние побуждения индивида. Отмечается, что эффективный внутренний контроль основывается на сформированной в процессе нормативной социализации позитивной Я-концепции. Действенность внешнего контроля определяется благополучием непосредственного наличием социально-поддерживающей среды, социального окружения, осуществляющего функции поддержания дисциплины и осуществления разумного надзора. Следует отметить, что они не только дают чувство принадлежности к группе, идентичность, но и возможность получить поддержку и одобрение, защиту и помощь в трудной жизненной ситуации.

В центре внимания теории дифференцированной ассоциации – социализация, в процессе которой происходит обучение как законопослушным, так и девиантным поведенческим формам. Индивид обучается преступному поведению потому, что в процессе неформального общения у него устанавливается более тесная связь с теми людьми, у которых он может перенять криминогенные взгляды и умения. Формальный подход педагогов в школе, родителей, не имеющих психологического контакта с детьми, часто не достигает цели, воспитательные усилия этих лиц неэффективны.

Основываясь на положениях данных теорий, в профилактической работе особое внимание необходимо уделять анализу социализирующей роли первичных групп, осуществлению ими неформального группового контроля, а также укреплению связей с социально-позитивным окружением.

На индивидуальном уровне в открытую рамку рестриктивного контроля целесообразно интегрировать положения теорий восстановительного стыда Дж. Брейтуэйта [1] и навешивания ярлыков [2]. В те-

ории навешивания ярлыков утверждается, что фактически каждый человек совершает акты первичной девиантности. Определяя какой-либо поступок как девиантный, общество наклеивает на него ярлык. С одной стороны, «ярлыки» позволяют удерживать нарушителей от антиобщественных поступков, но чрезмерное определение окружающими ситуации поступка как злостного нарушения («драматизация зла») может инициировать девиантную или криминальную социализацию подростка, дать старт его девиантной карьере. Вторичная девиантность связана с постоянными формами отклоняющегося поведения, когда девиантный статус определяет отношение к себе, взаимоотношения с другими людьми, образ жизни девианта.

Особое значение для социально-педагогической профилактики приобретает теория воссоединяющего стыда. В ее основе лежит идея, что наиболее значимой формой проявления стыда является не осуждение со стороны других, а порицание проступка самим нарушителем, принесение им извинения за деструктивное поведение. Его неодобрение чужими для несовершеннолетнего людьми – неэффективно, а клеймение – пагубно. В системе социального контроля необходимо опираться на значимых других, тех, кого он любит, уважает, кому доверяет. Наиболее эффективным признается неодобрение, которое высказывается в рамках уважительного отношения к девианту, основывается на нравственности и признании страданий, которые пережила жертва.

Таким образом, опираясь на ограничения различной направленности, специалисты, осуществляющие социально-педагогическую профилактику, могут усиливать или ослаблять эффект противодействия негативной подростково-молодежной девиантности на уровне общества и его социальных институтов, групповом и индивидуальном уровнях.

Литература

1. Брейтуэйт, Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Дж. Брейтуэйт ; под общ. ред. М. Г. Флямера ; коммент. Я. И. Гилянского. – Москва : Центр «Судеб.-правовая реформа», 2002. – 310 с.
2. Венидиктов, С. В. Психология девиантного поведения : учебное пособие / С. В. Венидиктов, Е. А. Ярошевич. – Минск : Сегмент, 2017. – 320 с.
3. Комлев Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля : монография / Ю. Ю. Комлев. – Казань : КЮИ МВД России, 2009. – 155 с.